

Би Юйшэн не хочет ездить на деревянной лошади.

Он знал, что это должно быть страшно.

Существо на спине троянского коня огромно и свирепо.

Он закричал и попытался убежать, но его всё равно внесли.

Тьма была словно лужа густых чернил, пропитывая всю комнату. Би Юйшэн не знал, как долго он здесь находится. Время теряло смысл в этом безжизненном пространстве. Грубые верёвки так сильно натирали его запястья, что малейшее усилие вызывало острую боль в нервах. Его просто заставили сесть на деревянную лошадку, раздвинули два мягких моллюска и вставили в них электрический дилдо. Головка была очень большой, и, будучи глубоко вставленной в отверстие, она терлась о внутреннюю стенку.

— У... У... Папочка, Ууу... Прекрати скорее, Ууу... Прекрати скорее, Нет, Ууу... Прекрати так сильно вибрировать, уау...

Сдерживаемые рыдания вырывались из его горла, звуча особенно резко в безмолвной комнате. Тело Би Юйшэна неудержимо тряслось, словно лист на ветру. Слезы уже пропитали чёрную повязку, закрывающую глаза, и прилипли к лицу, вызывая удушающее и липкое ощущение. Выступы на поверхности электрического дилдо сильно терли плоть его отверстия, и ощущение стимуляции было особенно сильным, настолько приятным, что его тело и разум яростно дрожали.

Такое снижение рейтинга – позор.

Удовольствие освежающее и волнующее.

У Чжэянь сидел прямо перед ним, и Би Юйшэн чувствовал его присутствие. Гнетущая аура была словно невидимая стена, заточившая его в тесном пространстве. Он попытался вырваться, но за ним оказалась ледяная стена. Бежать было некуда, и он не мог слезть с деревянного коня.

— Не... не делай этого... У-у, не вибрируй больше мою дырочку... У-у, это так странно и больно... Так кисло и напряжённо...

Голос Би Юйшэна был надломленным и невыносимым, каждое слово сопровождалось заметной дрожью. Он невольно высунул маленький язык, и его розовый кончик слегка дрожал в воздухе. Слюна неудержимо стекала с уголка рта, оставляя на подбородке тонкую прозрачную полоску. Он выглядел таким жалким, словно распутный щенок, с которым плохо обращался хозяин, а теперь этот щенок сидел на деревянной лошадке и его жестоко трахали.

Когда рука У Чжэяня внезапно коснулась его колена, Би Юйшэн резко подпрыгнул, издав короткий, тяжёлый вздох. Ноги инстинктивно сжались, мышцы натянулись, словно натянутая тетива, синие вены отчётливо проступали под светлой кожей. Эти стройные ноги, которым когда-то завидовали бесчисленные люди, теперь лишь беспомощно тёрлись о землю, тщетно пытаясь избежать прикосновения. Сжав ноги, он упал и заплакал, запрокинув голову.

— Пожалуйста... ууууу, пожалуйста, пожалуйста, хватит ууууу...

Голос Би Юйшэна был таким тихим, что его было почти не слышно. Голова опущена, подбородок почти касается груди, а шея изогнулась в хрупкой дуге. Под чёрной тканью,

закрывающей глаза, веки дико дрожали, словно он увидел в темноте какую-то ужасную сцену. Пальцы У Чжэяня медленно скользнули вверх по икрам, и тело Би Юйшэна затряслось ещё сильнее. Дыхание стало частым и прерывистым, грудь тяжело вздымалась, тонкая футболка пропиталась потом и прилипла к телу, дыхание сопровождалось лёгким всхлипыванием, словно раненый зверёк. Одна рука ласкала два розовых соска, отчего ему было стыдно и больно. Электрический дилдо, вставленный в его тело, теперь быстро вращался, трясась.

— Стой, ууу... Это так возбуждает... Это действительно так возбуждает, ууу... Не вставляй его снова... Моя распутная киска чувствует себя так, будто его сломали, ууу...

Когда рука наконец достигла внутренней стороны его бедра, Би Юйшэн издал всхлип, его тело внезапно наклонилось вперед, и он сильно ударился лбом по плечу У Чжэяня.

От этого действия он чуть не упал на другого, его дрожащее тело содрогалось, словно от удара током.

— Нет... не надо...

Его мольбы превратились в бессмысленное бормотание и стоны, слюна непрерывно текла из уголков его открытого рта, капая на одежду У Чжэяня. Щёки Би Юйшэна горели, а уши были настолько красными, что казались почти прозрачными. У Чжэянь время от времени включал режим сильной вибрации и садил его на него. Электрический дилдо, трущийся о спину деревянной лошадки, яростно теребил чувствительные места глубоко внутри него. Чувствительные места были почти разорваны от ласк, и его тело было готово быть затраханым до смерти.

Сознание Би Юйшэна начало затуманиваться. Страх и нехватка кислорода погрузили его разум в хаос. В темноте в ушах звенел резкий звон. Тело всё ещё дрожало, но движения стали вялыми, словно у игрушки на малой мощности.

— Я... я...

Он хотел что-то сказать, но язык словно связался, и он мог произносить лишь невнятные слоги. Голова его слабо склонилась на плечо У Чжэяня, а его дыхание, горячее и влажное, обдавало шею другого. В последний миг перед тем, как сознание окончательно рассеялось, Би Юйшэн смутно уловил знакомый запах, исходивший от тела У Чжэяня, тот самый, который когда-то дарил ему спокойствие. Он чувствовал себя спокойно, потому что этот человек раньше был его тестем, энергичным и решительным, и всё, о чём бы он его ни попросил, выполнялось без проблем. Но теперь это лишь усиливало его страх. Отвратительно большой член под мужчиной начал безудержно разбрызгивать любовный сок, как только его вставили в его отверстие.

То, на чём ехал Би Юйшэн, превратилось из деревянного коня в свирепый член его тестя. Одна его нога поднялась, и тесть внезапно вставил толстый чёрный член в его дырочку. От сильного наслаждения Би Юйшэн высунул язык, заскулил и попытался вырваться. Всё его тело онемело от наслаждения.

Головка большого члена каждый раз тыкалась и играла с чувствительными точками глубоко внутри. Би Юйшэна заставили сесть на тело У Чжэяня. Его тесть схватил его за запястье и толкнул бедра, чтобы жестко трахнуть его нежную дырочку. Он дико замотал головой и, не в силах сопротивляться, упал. Частота введения была слишком высокой. Кто-то медленно приближался к нему сзади. Би Юйшэн почувствовала, как кто-то нежно поглаживает два его соска. Розовые соски онемели, и два маленьких соска сверху нежно лечили, в то время как отверстие ниже каждый раз жестко трахали и тыкали в дырочку. Сильное наслаждение

заставило Би Юйшэна беспомощно кончить.

— О, нет... прекрати... уууууууу, пожалуйста, прекрати скорее... уууууууу... Я больше не могу... Моё тело определённо будет испорчено трахом моего тестя.

— Я не хочу сидеть на члене... Нет... Нет, нет... Отпусти меня, отпусти меня, пожалуйста... Если ты продолжишь в том же духе, я снова обоссусь.

У Чжэянь сейчас испытывает сильное сексуальное желание, так как же он мог отпустить эту штучку? Быстрые движения вверх-вниз заставили тело Би Юйшэна почувствовать сильную усталость.

— Мужёнок, нет, мужёнок, остановись скорее, не трогай больше мои соски... Моё тело сейчас чувствует себя как-то странно... Ум... Ум... Ум... Ум, Ум, Ум... Я сейчас снова кончу... Отпусти меня.

Большой, толстый, чёрный член У Чжэяня вот-вот свалит Би Юйшэна. Его тело уже не могло удержаться от траха.

Он был настолько мокрым, что обмочился до смерти.

У Би Юйшэна не было сил сопротивляться.

Он плакал и молил о пощаде, но это не помогло.

Голос Би Юйшэн достиг кульминации, а его ноги бешено тряслись.

Он думал, что на этом всё, но этого было недостаточно. Его ждали ещё более постыдные методы.

Стена была холодной и твёрдой, и стена, в которую он втиснулся, глубоко врезалась в поясницу и живот Би Юйшэна. Однако вокруг неё были намотаны губки, так что, как бы он ни сопротивлялся, его телу не было больно. Он был зажат посередине стены, верхняя часть тела свисала внутри комнаты, а нижняя - наружу, в коридор. В таком положении ему было трудно дышать, и он чувствовал, как сдавливаются и болят рёбра при вдохе.

На самом деле он не чувствовал никакой боли, но постоянно боролся, чувствовал себя подавленным и стыдящимся, поэтому он чувствовал боль в рёбрах. Нижняя часть его тела была обнажена, а верхняя часть была одета только в тонкую рубашку. Эта рубашка была белой и была мокрой от пота и брызг влажной жидкости. Эта белая рубашка принадлежала У Чжэяню. Этот мужчина особенно любил, чтобы он носил его собственную рубашку, что могло значительно усилить его сексуальное желание. Однако Би Юйшэн чувствовал себя некомфортно. В этой белой рубашке обнажались два его розовых соска. У Цзяньбай всегда мог аккуратно потереть его два соска через одежду и время от времени использовать вибратор, чтобы тренировать его соски, заставляя их быть твёрдыми. Это чувство было одновременно комфортным и постыдным.

— Ууу... ууу, ууу, ууу, что ты собираешься делать? Не будь таким, отпусти меня скорее... ууу, ууу, не будь таким... тело этой маленькой шлюшки действительно будет испорчено...

Би Юйшэн издал слабый хныканье. Его руки, крепко прижатые к стене, безжизненно висели по бокам. Пальцы судорожно подергивались. Пот катился по лбу, скользил по дрожащим векам и, наконец, повис на остром подбородке, покачиваясь. У Цзяньбай стоял в стороне, холодно

наблюдая за борьбой Би Юйшэна. В руке он вертел небольшое железное ведро, наполненное прозрачной жидкостью. В тусклом свете оно странно светилось и выглядело особенно жутко и пугающе.

— Добавь это.

У Цзяньбай бросил на землю перед Би Юйшэном небольшой мешочек с розовым порошком. Зрачки Би Юйшэна резко сузились, зрение затуманилось, и он видел лишь маленькую розовую тень на земле, похожую на лужицу разбавленной крови. Его тело затряслось ещё сильнее, а колени неудержимо ударились о стену, издавая глухой звук «бах-бах».

— Я... я не могу, уу-у-у, ты не можешь вводить мне эти штуки, уу-у-у...

Голос Би Юйшэна был тонок, как комар. Ему пришлось сделать клизму. Жидкость для клизмы оказалась сильным афродизиак. Стоит только ввести эти штуки и оставить на некоторое время, как он разгорается похотью и жаждет достичь наивысшей точки наслаждения с каждым мгновением.

У Цзяньбай ничего не ответил, но медленно присел и поднял мешочек с порошком. Когда он приблизился к ягодицам Би Юйшэна, тот учуял резкий и странный запах, смешанный с каким-то сладким ароматом, от которого у него сжался желудок. Этот запах, должно быть, очень сильный афродизиак. Он заплакал и сказал, что ему это не нужно.

— Будь послушен, - Приказал У Цзяньбай.

Зубы Би Юйшэна застучали, издавая лязгающий звук. Челюсть Би Юйшэна не слушалась, мышцы словно застыли. У Цзяньбай протянул руку и ущипнул его за щёки, заставив открыть рот. Розовый порошок из пакетика высыпался внутрь, часть попала на язык, другая прилипла к уголкам рта. Порошок имел сладкий вкус.

— Хм!

Би Юйшэн яростно замотал головой и хотел выплюнуть жидкость, но У Цзяньбай уже быстро схватил ведро с жидкостью и вылил ему в рот.

Холодная жидкость омыла порошок и хлынула ему в горло.

Би Юй подавился звуком и сильно закашлялся.

— Кхе-кхе... кхе-кхе... негодяй, негодяй, уу-у-у...

Его лицо покраснело, всё было в слезах и соплях. Глотательный рефлекс заставил его непроизвольно проглотить большую часть смеси. Горло жгло и болело, словно он проглотил огненный шар, но эти штуки были сладкими, а он думал, что они будут горькими.

У Цзяньбай вытащил толстый шприц без иглы и всосал оставшуюся жидкость.

— Нет... не надо...

Би Юйшэн слабо покачал головой, но его сопротивление было бесполезным. У Цзяньбай вставил два пальца в анус и пошевелил их. От трения простата болела и онемела. У Цзяньбай медленно нажал на поршень, и жидкость хлынула прямо в анус. Сначала он была холодной, а затем от места инъекции разлилось странное тепло.

Глаза Би Юйшэна расширились, но зрачки сузились до размеров кончика иглы. Корень языка начал онеметь, и это ощущение быстро распространилось на весь рот, а затем и на горло.

— А... ах...

Би Юйшэн издал нестройный стон.

Его тело билось в судорогах, словно под действием электрического тока. Жар, поднимающийся изнутри, охватил всё его тело, а на коже выступил холодный пот. У Цзяньбай отступил назад и спокойно наблюдал, как лекарство начинает действовать. Зрачки Би Юйшэна теперь были настолько расширены, что радужка глаз была почти неразличима. Дыхание стало частым и поверхностным, грудь тяжело вздымалась, словно рыба, выброшенная на берег. Тело стало очень горячим.

Би Юйшэн неосознанно бормотал, его сознание начало уплывать, сцена перед ним искажилась, стены словно дышали, а свет превратился в текущую прозрачную жидкость. Би Юйшэн не мог понять, реальность это или иллюзия, и мог лишь позволить ненормальному теплу течь по кровеносным сосудам. Самым ужасным было то, что, хотя разум кричал об опасности, тело начало испытывать странное наслаждение. Жар больше не был болезненным, а ощущался расслабляющим. В этот момент ему просто хотелось, чтобы кто-то проник в него.

Вставьте его с силой в его отверстие и проникните в его тело.

И в заднее отверстие, и в женское отверстие проник большой член.

Теперь он просто почувствовал зуд.

— Пожалуйста... пожалуйста... - Его голос изменился, наполнившись неестественной сладостью, слёзы всё ещё текли. У Цзяньбай протянул руку и нежно погладил вспотевший лоб Би Юйшэна.

— Это только начало.

Он говорил тихо, и казалось, что его голос доносится откуда-то издалека.

Сознание Би Юйшэна помутилось.

На этот раз со сладким искушением.

Он хотел конфету внутри себя.

Развратная киска начала истекать сексуальным соком.

— Ах... помоги мне, ууу... помоги мне, не обращай со мной так больше... моё тело стало таким странным.

— Засунь его, ууууу... Давай, засунь его.

Он очень хочет, чтобы большой член яростно проник в его пизду и жестко трахнул его тело. Это чувство, должно быть, потрясающее. Недавно его жестко трахал У Чжэянь, и теперь он хочет, чтобы он трахался снова. Его тело постоянно источает воду, и сам процесс траха до мочеиспускания очень унижен. Частота широко раскрытого и глубокого траха заставляет все его тело чувствовать себя великолепно.

— Ах... трахни меня, ууууу... Хочу член, уууу.

Тело Би Юйшэна было напряжено, его мышцы неудержимо дрожали, зрачки были расширены до крайности, его тёмные глаза были наполнены сексуальным желанием, белки глаз были покрыты кровью, его ярко-красный язык был бессознательно высунут, слегка дрожа от его бурного дыхания, его кристальная слюна скользнула по уголкам рта, оставляя серебристую полоску на подбородке. У Цзяньбай снял ремень и вставил свой член.

— Ох... эм... я чувствую себя таким полным, ууууу, член такой большой, ууууу... вставь его, это так приятно, ууууу, не... будь нежным, эм... будь нежным, уау...

Разрывистые рыдания вырывались из глубины его горла, словно скуление раненого зверька. Его спина прижималась к холодной стене, и ему некуда было отступить. Его худые плечи жалко сгорбились, и всё тело дрожало. Глаза, которые всегда светились улыбкой, теперь были полны слёз, а длинные ресницы намокли. С каждым морганием новые слёзы катились по щекам. У Чжэянь подошёл к нему с другой стороны и засунул пальцы ему в рот, постоянно помешивая.

У Би Юйшэна продолжала капать слюна.

Пальцы ног Би Юйшэна беспомощно сжались и распластались на полу. Большой член У Цзяньбая вошёл в его женское отверстие, а затем вытащил и вставил в его анус. Всё его тело было яростно трахнуто. Круглые пальцы ног побелели от силы. Подъем вытянулся хрупкой дугой. На его тонких лодыжках всё ещё оставалось несколько красных следов от предыдущей борьбы. Его колени продолжали тереться о губку на стене. Огромная головка У Цзяньбая каждый раз вдавливалась в глубину распутного места, которое было таким онемевшим. Он сжал обе руки Би Юйшэна. Ягодицы сильно надавливали и трахали, Би Юйшэн был подобен унижительному плотскому унитазу, застрявшему на стене и позволяющему им выплеснуть свои желания. Это сильное чувство желания заставило их обоих почувствовать себя чрезвычайно комфортно, все их тела неудержимо дрожали, их бедра не могли сомкнуться, им пришлось раздвинуть ноги, чтобы выдержать сильное проникновение, проникновение заставило любовный сок разбрызгиваться во все стороны, распутная дырочка под его телом была готова быть разорвана на куски, и во время процесса траха мужчина также гладил член Би Юйшэна, член Би Юйшэна не шёл ни в какое сравнение с их.

Но это довольно стандартно.

У Цзяньбай сказал:

— Член сучки можно использовать для эякуляции, не нужно никого проникать. Так приятно, когда играют с твоей пиздой, да? Ты, шлюха, выплеснула столько сока и всё равно говоришь, что тебе это не нужно.

Ладонь У Цзяньбая нежно погладила его дрожащую спину, словно успокаивая испуганное животное.

— Будь умницей, расслабься...

Голос был тихим и нежным, а пальцы медленно скользили по изгибу позвоночника, очерчивая двусмысленные круги на талии. Би Юйшэн, держа палец У Чжэяня во рту, с отвращением отвернулся, не в силах освободиться от этой лицемерной нежности. У Чжэянь вставил ему в рот отвратительный член. Мужчина сказал, что если тот осмелится укусить его, то затрахаёт его рот дотла. Он прикусил нижнюю губу до привкуса ржавчины, но тело всё равно

неудержимо смягчалось. Каждое прикосновение У Цзяньбая вызывало тошноту, но ему приходилось поддаваться контролю другого, потому что ему было очень приятно быть трахнутым.

— Уууу... не надо... - Слабо запротестовал он, голос его был тонок, как укус комара, и с сильным гнусавым оттенком.

Когда рука У Чжэня коснулась его затылка, он всё ещё стыдливо съёжился и застыл, словно кот, которому сжали шею. Слезы унижения лились рекой, катясь по его щекам и капая на тыльную сторону ладони У Цзяньбая. Би Юйшэн снова и снова проклинал этих двух лицемеров, проклиная их лицемерие, деспотизм и тиранию, и даже собственную слабость в тот момент. Но когда другой запустил пальцы в его волосы и нежно погладил их, он всё же издал хныканье. Его тело выдало его сильную волю и постепенно расслабилось. Его рот и нижняя часть тела были одновременно трахнуты.

Тело было тщательно обработано.

Это противоречие разрывало его сердце. Он ненавидел прикосновения У Цзяньбая и У Чжэня, но не мог противиться. Он хотел сбежать, и его тело помнило температуру другого. Он презирал себя за это и мог только дрожать и сдаваться в объятиях другого. Этот мужчина, очевидно, не был импотентом, но он решил обмануть его. Его поймал собственный тесть, когда он отправился на поиски других мужчин. Теперь его держали в тюрьме и непрерывно трахали, и он мог только испытывать непрерывный оргазм каждый день. У Цзяньбай встал и сказал, что сейчас он не импотент. Любой был бы несчастен, если бы его обманули таким образом. Би Юйшэн сейчас чувствовал себя очень несчастным. Когда У Цзяньбай вошёл в его анус, он сжал большой член мужчины, и сзади раздался странный хриплый звук. У Цзяньбай шлепнул Би Юйшэна по ягодицам своей большой ладонью.

— Расслабься, сучка.

Всё тело Би Юйшэна сильно дрожало.

Пальцы его ног дико подергивались, и У Цзяньбай яростно толкался десятки раз, изливая в него всю густую белую сперму.

<http://bllate.org/book/12681/1123119>